

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Пропагандисты расколов и сект перед законом гражданским

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 9-10. С. 463-479.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Пропагандисты расколовъ и сектъ предъ закономъ гражданскимъ.

Практикою свѣтскихъ властей въ союзѣ съ значительною частью нашей свѣтской печати вопросъ о примѣненіи гражданского закона къ пропагандистамъ раскола и сектантства въ послѣднее время на столько запутанъ, или точнѣе — затемненъ, что многіе затрудняются даже избрать настоящую точку зрѣнія на этотъ вопросъ, чтобы поставить его въ нѣкоторую ясность. Если кто съ нѣкоторымъ вниманіемъ слѣдилъ за появлявшимися время отъ времени въ нашей печати отчетами о производствѣ въ свѣтскихъ судебныхныхъ, а также въ административныхъ учрежденіяхъ дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры и церкви, тому не трудно было замѣтить крайнюю неустойчивость воззрѣній свѣтскихъ властей на такого рода преступленія, что въ свою очередь обусловливало разнообразіе рѣшеній по дѣламъ однороднымъ почти до тождественности. Впрочемъ, должно сказать, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ свѣтскія власти въ примѣненіи закона къ преступникамъ противъ вѣры и церкви являли не столько истину и правду, сколько милость, если не полное благоволеніе. По словамъ отчета Одесскаго Андреевскаго братства за 188⁶/₇ годъ, дѣйствія свѣтскихъ властей по отношенію къ штундистамъ очень не послѣдовательны, различны до противоположности и имѣютъ характеръ открытаго покровительства сектантамъ. Въ однихъ мѣстахъ, напр., за богохульство, кощунство и совращеніе въ штундизмъ подвергаютъ штундистовъ отвѣтственности и наказываютъ (въ Елисаветградѣ); въ другихъ мѣстахъ (въ Гладоской волости) по обвиненію въ подобныхъ же преступленіяхъ оправдываютъ. Въ мѣс-

сіонерскихъ сообщеніяхъ совѣту общества указываются даже такіе факты, что судебная власть иногда открыто беретъ подъ защиту штундистовъ, обвиняемыхъ въ богохульствѣ. При производствѣ дѣла объ одномъ штундистѣ, обвинявшемся въ богохульствѣ, выяснилось на судѣ, что судебный слѣдователь запугивалъ нѣкоторыхъ свидѣтелей богохульства. Такъ, онъ говорилъ одному изъ нихъ слѣдующія слова: „Ты хотѣлъ предать суду Л. и надѣть на него сѣрую шивель, но на тебя надѣнуть ее прежде“¹⁾. Въ томъ же отчетѣ указывается и на факты симпатій и покровительства штундизму въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ. „Къ прискорбію, пришлось убѣдиться, пишетъ одинъ миссіонеръ въ сообщеніи о своей бесѣдѣ на ст. Долинской Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, что штундистамъ симпатизируютъ многіе изъ общества, и симпатіи къ штундистамъ растутъ пропорціонально ненависти къ духовенству, о которомъ пришлось выслушивать самыя невозможныя выдумки и клеветы. Тутъ же пришлось узнать, а затѣмъ и провѣрить, что многіе начальники станцій съ удовольствіемъ принимаютъ штундистовъ, давая имъ мѣста предпочтительно предъ православными“. Баронъ Ш., земля котораго находится въ приходѣ села Н. Елисаветградскаго уѣзда, видимо относится гораздо болѣе благосклонно къ штундистамъ, чѣмъ къ православнымъ: онъ отдаетъ земли штундистамъ въ ущербъ православнымъ крестьянамъ, будто по однимъ только экономическимъ расчетамъ²⁾.

Такое явленіе, думается намъ, зависитъ или отъ неправильной точки зрѣнія на предметъ, или—если точка зрѣнія надлежащая—обуславливается крайнею поверхностію взгляда, не пытавшагося проникнуть въ глубь предмета и изучить внутреннюю, а не показную его сторону. Чаше всего на пропавшихъ раскола и сектантства свѣтскія власти смотрятъ съ исключительно церковной точки зрѣнія, не придавая дѣйствіямъ виновныхъ ни малѣйшаго политическаго или государственнаго значенія. Блюстители закона

¹⁾ Стран. 24—25 отчета.

²⁾ Тамъ же стр. 25—26.

какъ бы такъ разсуждаютъ: если въ томъ или другомъ мѣстѣ два-три десятка православныхъ совращены въ расколъ или сектантство, то какая въ семь особая бѣда для государства, для его политической, соціальной, или экономической жизни. Если же совращенные, какъ часто бываетъ ¹⁾, уснѣваютъ предъ свѣтскими властями зарекомендовать себя нѣкоторыми привлекательными сторонами общественной, или домашней своей жизни, напр., воздержаніемъ отъ брани, ссоръ, дракъ, винопитія, аккуратностію въ уплатѣ разныхъ податей и повинностей, а наипаче всего послушаніемъ властямъ, тогда умноженіе контингента такихъ гражданъ на счетъ православныхъ, въ жизни которыхъ помянутыя привлекательныя стороны являются далеко не общимъ правиломъ, а песеніе ими податей и повинностей подчасъ таково, что заставляетъ разливаться желчи и въ самомъ хладнокровномъ представителѣ полицейской власти—тогда повторяемъ—такое умноженіе едва ли не составляетъ, хотя тайнаго, *prim desiderium* для свѣтскихъ властей. Отсюда цопятно столь обычное со стороны послѣднихъ, и повсемѣстное нынѣ снисхожденіе къ пропагандистамъ разныхъ религіозныхъ лжеученій. Не усматриваютъ свѣтскія власти особеннаго для общества и государства вреда и въ томъ, если раскольникъ или сектантъ обзоветъ православнаго поца идолослужителейъ, церковь—бочкою, наполненною золотомъ, иконы кумирами, православныхъ слугами антихриста и проч. Но такое отношеніе къ дѣлу глубоко ошибочно и на практикѣ не можетъ не сопровождаться существеннымъ вредомъ.

Интересы сколько православной церкви, столько же и государства русскаго требуютъ, чтобы расколъ и сектантство предъ закономъ гражданскимъ стояли не только той ихъ стороною, которая обращена къ религіи и церкви, но и тою, которая ближайшимъ образомъ соприкасается съ государствомъ и обществомъ. „Законъ (а слѣдовательно представители и блюстители закона),

¹⁾ Исторія сектъ и ересей представляетъ множество примѣровъ тому, что послѣдователи почти всѣхъ *снова* возникающихъ сектъ и ересей отличаются нѣкоторою высотою нравственнаго своего уровня, хотя бы только съ внѣшней стороны. *Авт.*

по словамъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, должны смотрѣть на расколы и секты частью съ церковной точки зрѣнія, потому что православная государственная власть обязана охранять господствующее въ государствѣ православное вѣроисповѣданіе, но ближе съ государственной точки зрѣнія, покомку, государство должно благоустроить и охранять само себя ¹⁾).

Итакъ, расколы и секты, будучи явленіями, относящимися къ сферамъ религиознымъ и церковнымъ, въ то-же время суть явленія, далеко не безразличныя для государства. Последнее въ собственныхъ своихъ интересахъ, дабы благоустроить и охранять само себя, должно расколы и секты поставить къ себѣ въ извѣстныя отношенія и требовать ненарушимаго соблюденія этихъ отношеній, чего достигнуть и стремится оно законодательными мѣрами.

Разсматривая современное законодательство въ его отношеніи къ расколу и сектантству, равно какъ и ко всеѣмъ вообще терпимымъ въ нашѣмъ отечествѣ исповѣданіямъ, нельзя не замѣтить, что законодательство это проникнуто духомъ вѣротерпимости въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. По высокоавторитетнымъ словамъ оберъ-прокурора св. Синода, „нигдѣ въ Европѣ инославныя и даже нехристіанскія исповѣданія не пользуются столь широкою свободою, какъ посреди русскаго народа... (Въ Европѣ) провозглашаютъ свободу для всеѣхъ вѣроисповѣданій и для всякаго племени, въ принципѣ, но когда коснется дѣло до примѣненія этого принципа изъ него исключаются православныя—идолы западной цивилизаціи... Я не буду перебирать здѣсь этого наследія западной Европы отъ старыхъ религиозныхъ кровавыхъ раздоровъ, укажу только на свѣжіе примѣры, въ католическомъ мирѣ—на процессъ Добрянскаго и Наумовича въ Австріи, въ лютеранскомъ—на поведеніе Дрезденскаго евангелическаго союза Густава Адольфа по поводу ходатайства австрійскихъ славянъ о восточной славянской литургіи... Въ Европѣ, если не въ законодательствахъ, то

¹⁾ Собраніе мѣній и отзывовъ высокопр. митр. Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Т. V, ч. II стр. 555.

въ другихъ сферахъ, есть силы насквозь пропитанныя нетерпимостю къ другимъ исповѣданіямъ, въ особенности же къ православной вѣрѣ“¹⁾).

Совсѣмъ не то въ Россіи. Многомилліонное народонаселеніе русскаго государства составляютъ далеко не одни православные. Среди православныхъ во множествѣ обитаютъ католики и протестанты разныхъ наименованій, есть иновѣрцы: іудеи, магометане и язычники, есть многочисленныя послѣдователи русскихъ расколовъ и сектъ. Всѣмъ имъ, за исключеніемъ послѣдователей такихъ ересей, которыя соединены съ свирѣпымъ изуверствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями, предоставлено право религіозной свободы. Въ силу русскаго законодательства, „всѣ, не принадлежащіе къ господствующей церкви, подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство приняты иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной. Сія свобода вѣры присвоится не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ“²⁾). Законъ даже ограждаетъ инославное и иновѣрное исповѣданіе и богослуженіе отъ оскорбленія: „всѣмъ и каждому, ради различія вѣры, запрещается вчинять ссоры и распри“³⁾). Оскорбители иной религіи подвергаются наказанію наравнѣ съ оскорбителями православной святыни⁴⁾).

Но предоставивъ, по чувству христіанской кротости, инославію и иновѣрію столь широкую свободу, какой ни то, ни другое не пользуется даже въ хвалящихся своею вѣротерпимостію запад-

¹⁾ «Церк. Вѣдом.» 1888 г. № 7 стр. 167, 170.

²⁾ Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій по вѣдомству правосл. исповѣданія Т. Варсова, т: I, стр. 201 § 791.

³⁾ Тамъ же стр. 206, § 817.

⁴⁾ Улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 230.

ныхъ государствахъ, русское законодательство, побуждаемое осторожностію, нашло необходимымъ сдѣлать этой свободѣ одно ограниченіе; именно — законодательствомъ нашимъ какъ инославію, такъ и иновѣрію, безусловно запрещено распространять свое ученіе не только между православными, но и вообще между подданными Россійскаго государства. Отсюда вытекли наши законы о совращеніяхъ изъ православія и объ отпаденіяхъ отъ него, столь непріятные заграничнымъ друзьямъ нашимъ и возбуждающіе такіа горькіа ихъ сѣтованія ¹⁾ и предъ этими именно законоположеніями должны въ частности стоять наши расколы и секты во главѣ съ ихъ учителями и вожаками.

По требованію нашего закона, духовныя и свѣтскія лица другихъ исповѣданій и иновѣрцы строгаише обязаны не прикасаться къ убѣжденію не принадлежащихъ къ ихъ религіи, въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ, въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ ²⁾. Право распространять свое ученіе въ Россіи предоставлено исключительно господствующей православной церкви ³⁾.

Насколько пропагандисты раскола и сектантства повинны предъ закономъ о совращеніяхъ изъ православія и соответствуетъ ли правдѣ и справедливости оказываемое по отношенію къ нимъ въ настоящее время со стороны свѣтскихъ властей снисхожденіе, это съ достаточною ясностію можетъ быть усмотрѣно изъ историческаго значенія православія для Россіи.

Православіе положено было въ самую основу русскаго государства и русской народности; оно сплотило разныя племена въ одинъ могучій сильный народъ, дало ему возможность отстоять свою политическую самостоятельность отъ неоднократныхъ посягательствъ на нее со стороны окружающихъ его сосѣднихъ народовъ, оно же возрастило и укрѣпило и духовную самобытность русскаго народа. „Въ православной вѣрѣ, по выраженію и свидѣтельству

¹⁾ См., напр. адресъ на Высочайшее имя швейцарскаго отдѣла евангелическаго союза. «Церк. Вѣд.» 1888 № 7 стр. 165—167.

²⁾ Сборн. Варсова, стр. 202. § 794.

³⁾ Тамъ же § 792.

г. оберъ-прокурора, Россія обрѣла спасающее ея духовное начало, ея одушевлялась она въ исполненіи своего великаго призванія, въ ней находила опору противъ соблазновъ со всѣхъ сторонъ и увлеченій, и надежду посреди бѣдствій и унынія, съ нею росла, крѣпла, исполняла свое назначеніе въ человѣчествѣ“¹⁾).

О великомъ значеніи православной церкви для Россіи г. синодальный оберъ-прокуроръ имѣлъ случай съ большою подробностію высказаться въ замѣчательныхъ по силѣ выраженій и глубокому патріотическому чувству застольныхъ рѣчахъ своихъ въ Кіевѣ на недавнемъ праздникѣ 900-лѣтія крещенія Руси²⁾. Въ рѣчи этой, произнесенной при самой торжественной обстановкѣ и предъ лицомъ представителей почти отъ всѣхъ славянскихъ народностей, высокій ораторъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ (теченіе) 900-тъ лѣтъ совершилось надъ нами чудо судебъ Божиихъ: изъ грубаго разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое славянское государство, выросло народное сознаніе, собралась земля русская чрезъ Кіевъ въ Москву; разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ; русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынести тяжкое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славѣ русскаго оружія, утвердиться неизблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками... Не нашей силой это совершилось, а силой Божіей, въ судьбахъ нашего народа и явилась сила Божія въ церкви православной... Что бы съ нами стало безъ этой церкви, страшно и подумать! Она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила и вождей, и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей, и отъ чужихъ,

¹⁾ «Церк. Вѣд. № 7 стр. 168.

²⁾ Объ этихъ рѣчахъ К. П. Побѣдоносцева одна изъ петербургскихъ газетъ выражается, что онѣ «составляютъ такой высокій образецъ привѣтственной рѣчи, какъ по языку, такъ и по глубинѣ ея мысли, какого никогда еще не представляли наши затрапезные тосты («Петербург. Газ.» № 197).

и одолѣть враговъ своихъ, послала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря". О значеніи для православнаго народа церкви, какъ храма, К. Петровичъ высказался въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Что милѣе и любезнѣе и что дороже церкви всѣмъ намъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца? Церковь—мать родная и милая русскому человѣку; всѣ мы дѣти ей, и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣхъ Богъ дастъ вернуться еще въ родительскій домъ къ матери. Храмъ нашъ — это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала до велика, всѣ живутъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ одинаково радость и утѣшеніе; тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоцѣннѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви всю истину нашей вѣры¹).

Изложенныя мысли о значеніи православія для Россіи, къ истинному и великому утѣшенію всякаго истиннаго сына отечества нашего, въ послѣднее время принадлежать уже не отдѣльнымъ избраннымъ лицамъ, а стали достояніемъ большинства нашего образованнаго общества. Весьма замѣчательнымъ доказательствомъ этого несомнѣнно служить то единодушіе, которое обвнаружила наша ежедневная печать въ справедливой оцѣнкѣ событія крещенія Руси по обряду православной восточной церкви и послѣдствій этого событія. По словамъ „Нов. Вр.“ (№ 4451-й)⁴ вся ежедневная наша печать, за ничтожнымъ исключеніемъ, о которомъ, впрочемъ, и упоминать не стоитъ, когда рѣчь идетъ о *русскомъ* обществѣ, — высказалась о событіи крещенія Руси и о послѣдствіяхъ этого событія—словно одинъ человѣкъ: съ незначительными отгѣвками вся эта печать повторила однѣ и тѣ же мысли, а именно, что православная вѣра явилась самою могущественною объединительницею Россіи какъ въ народномъ сознаніи, такъ и въ политической

¹) Рѣчь оберъ-прокурора св. Синода см. «Нов. Вр.» № 4448 за текущій годъ.

жизни, что она во всехъ послѣдующихъ стадіяхъ нашей исторической жизни была опорой народности и государственности, проводникомъ просвѣщенія и христіанской культуры, что она была хранительницей самодержавной власти и политической самостоятельности Россіи, что она, наконецъ, поставила Россію во главу христіанскаго востока, какъ преемницу и наслѣдницу восточной Римской имперіи, и въ частности во главу славянскаго міра, съ коимъ Россія связана, помимо племеннаго родства, общими первоисточникомъ христіанскаго просвѣщенія въ апостольскихъ трудахъ славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія“.

Вполнѣ естественно и необходимо, въ виду такого значенія православія для нашего отечества, истиннымъ сынамъ Россіи дорожить православіемъ, охранять его отъ иновѣрнаго и инославнаго ученія, заботиться о благе и преуспѣніи православной церкви. „Охрана православной вѣры отъ колебаній и отъ покушеній на нее, съ какой бы то ни было стороны, составляетъ важнѣйшій историческій долгъ ея (Россіи), *потребность жизни ея*“¹⁾. Поэтому, кто индифферентно относится къ православію, а тѣмъ болѣе, кто измѣняетъ ему, тотъ не можетъ назваться русскимъ въ надлежащемъ значеніи этого слова. Тѣ же, которые не только сами измѣняютъ православію, но и другихъ побуждаютъ къ этой измѣнѣ, всего менѣе должны быть извиняемы съ точки зрѣнія гражданскаго закона.

Законъ гражданскій въ сознаніи величайшаго значенія православія для Россіи, виновниковъ совращенія православныхъ въ какое либо изъ имѣющихъ право на свободное существованіе въ Россіи христіанскихъ исповѣданій, а тѣмъ болѣе въ нехристіанскую религію, считаетъ важными преступниками, которымъ и опредѣляетъ весьма строгое наказаніе. Въ ст. 187 улож. о наказ. изъяснено: „За совращеніе изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, виновный подвергается: къ лишенію всехъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылке на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя

---

¹⁾ Тамъ же.

арестантскія отдѣленія по пятой степени ст. 31-й сего Уложенія¹⁾). Когдажь будетъ доказано, что для совращенія изъ православнаго въ другое христіанское вѣроисповѣданіе были употреблены принужденіе и насиліе, то виновный подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоявія и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь. Гораздо строже караетъ законъ за совращеніе не только православныхъ, но и христіанъ другихъ исповѣданій въ нехристіанскія религіи. Виновные въ семъ, по лишеніи всѣхъ правъ, ссылаются въ каторжныя работы на время отъ 8 до 10 лѣтъ, если же совратителями было употреблено насиліе, то время каторжныхъ работъ увеличивается отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 184).

Безусловно воспрещая совращенія изъ православія и строго наказывая виновниковъ совращенія, гражданскій законъ въ интересахъ того же господствующаго исповѣданія требуетъ непременно, чтобы дѣти православныхъ воспитывались въ правилахъ православія. „Родители, которые, бывъ по закону обязаны воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, будутъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія, присуждаются за сіе: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или, за неимѣніемъ оныхъ, назначеннымъ для сего отъ правительства опекунамъ, также православной вѣры. Томужь наказанію подвергаются и опекуны, которые будутъ воспитывать вѣренныхъ имъ дѣтей православнаго исповѣданія въ правилахъ другаго вѣроученія. При семъ они немедленно устраняются отъ опеки (ст. 190).

Имѣя въ виду охраненіе православія отъ проаганды русскихъ расколовъ и ересей, законъ говоритъ: „виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпадшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ, повреждающихъ вѣру, сектъ подвергаются за сіи преступле-

¹⁾ Въ сей статьѣ сказано: «Ссылка на житье въ Томскую или Тобольскую губерніи, или заключеніе въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ одного до полутора года».

нія: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губерніи и Закавказья въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія оной мѣста“ (ст. 196). Не оставляетъ законъ безъ наказанія и такіа дѣйствія пропагандистовъ раскола и сектантства, которыя не сопровождались видимымъ успѣхомъ, т. е., не повлекли за собою отпаденія кого либо отъ православія. Въ той же 196 статьѣ говорится: „раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо изъ православія въ расколъ, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 189 Уложенія, за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту или раскольническій толкъ ¹⁾. „Когда распространеніе ереси и раскола было сопровождаемо насиліемъ или другими увеличивающими вину обстоятельствами; то изобличенный въ семъ преступленіи присуждается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ 12 до 15 лѣтъ“ (200). Законъ строжайше воспрещаетъ какъ покушенія къ вовлеченію другихъ въ ереси, такъ и всякое внѣшнее оказательство ереси со стороны послѣдователей ея, и всякія ихъ дѣйствія, къ явнымъ соблазнамъ поводъ подать могущія. Публичнымъ оказательствомъ раскола признаются: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ обла-

¹⁾ За совращеніе изъ православія посредствомъ проповѣди или сочиненій виновные подвергаются: «въ первый разъ, лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, а во второй, заключенію въ крѣпости на время отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; въ третій же разъ, они присуждаются къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 4-й степени статьи 31-й уложенія (т. е., ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ 1 года до 2 лѣтъ, или работѣ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ 1½ года до 2½ лѣтъ).

ченіяхъ; 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая предношенія иконы сопровождаемому на кладбище покойнику; 3) употребленіе въ домовъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго или священнослужительскаго одѣяній, и 4) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ ¹⁾). Въ силу закона: „кто свѣдаетъ о начальникахъ, учредителяхъ, или распространителяхъ какой-либо ереси, тотъ обязанъ доносить о томъ жѣстному начальству ²⁾).

И приведенныхъ статей закона вполне достаточно, чтобы видѣть, какъ ревниво русское законодательство ограждаетъ православныхъ отъ пропаганды инославнаго, иновѣрнаго, раскольническаго и сектантскаго ученія. Наше законодательство, такимъ образомъ, исключаетъ всякіе споры о незаконности привлеченія къ отвѣтственности виновниковъ пропаганды неправославныхъ ученій.

Единственнымъ основаніемъ къ этимъ спорамъ, въ примѣненіи къ пропагандистамъ раскола и сектантства, могло бы, пожалуй, служить предположеніе, что пропагандисты, по своей малообразованности, почти никогда не простирающейся далѣе извѣстной односторонней начитанности, не знаютъ, что законъ безусловно запрещаетъ распространеніе того или другаго религіознаго ученія, кромѣ православнаго, между русскими подданными, а особенно между православными. Но такое основаніе, если такъ можно выразиться, очень не основательно. Не говоря уже о томъ, что невѣдѣніе закона вообще не пріемлется въ извиненіе или оправданіе предъ закономъ, рѣшительно невѣроятно допустить, чтобы пропагандисты нашихъ расколовъ и сектъ такъ неповинны были въ знаніи закона касательно запрещенія распространенія раскольническихъ и сектантскихъ ученій между русскими подданными, а особенно между православными. Знать этотъ законъ необходимо научаетъ ихъ сама дѣйствительная жизнь раскола и сектантства. Они не могутъ не видѣть, что жертвы ихъ пропаганды, доколѣ по заблужденію фанатизма не осмѣлятся явно оскорблять церковь православную или ея іерархію, не привлекаются къ суду, а находятся на свободѣ.

¹⁾ Сборн. Т. Барсова, ст. 206, § 816 и стр. 219, § 847.

²⁾ Тамъ же стр. 206, § 815.

Что пропагандисты раскола и сектантства знаютъ, какъ законъ смотритъ на ихъ дѣятельность, это несомнѣнно подтверждается фактами, нерѣдко обнаруживающимися при производствѣ дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры и церкви. Весьма убѣдительно сему доказательство встрѣчается, напр., въ производившемся, въ ноябрѣ минувшаго года въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ дѣлъ Софійевскихъ и Александровскихъ баптистовъ ¹⁾. Въ дѣлѣ этомъ, по свидѣтельству г. Павловскаго, имѣется заслуживающее въ данномъ отношеніи особеннаго вниманія собственноручное показаніе одного изъ главныхъ подсудимыхъ, Александровскаго мѣщанина Софрона Головченко. Показаніе это носитъ заглавіе „десятилѣтнее пребываніе въ баптизмъ“, гдѣ главнымъ образомъ Головченко разсказываетъ исторію своего обращенія въ баптизмъ, сообщаетъ свѣдѣнія о главныхъ дѣятеляхъ по организаціи и распространенію баптизма. Въ этомъ показаніи Головченко, въ формѣ разговора съ русскимъ баптистомъ, сообщаетъ фактъ, ясно свидѣтельствующій о томъ, что строгость закона извѣстна баптистамъ. Бисличкинъ ²⁾ въ первой бесѣдѣ съ Головченко говоритъ, что пресвитеромъ у русскихъ баптистовъ состоитъ Сторожевъ ³⁾, человекъ умный и прекрасно читающій писаніе; онъ такъ вѣрно и хорошо разъясняетъ писаніе и пророковъ, какъ ни одинъ изъ русскихъ священниковъ. Выслушавъ такой отзывъ о баптистическомъ наставникѣ, Головченко замѣтилъ своему собесѣднику: „вѣдь если онъ публично будетъ проповѣдывать, то ему запретятъ“.

— „Нѣтъ, отвѣчаетъ Кисличкинъ, онъ публично не проповѣдуетъ, а поступаетъ такъ: пріѣхавши въ колонію, онъ остава-

---

¹⁾ Дѣло это послужило поводомъ и дало матеріалъ преподавателю Екатеринославской духовной семинаріи Як. Павловскому написать обширную и весьма дѣльную статью «Распространители баптизма предъ екатеринославскимъ окружнымъ судомъ» (см. «Ек. Вѣд.» № 7-й и 9-й за 1888 годъ).

²⁾ Кисличкинъ (Кипріянь), который склонилъ самого Головченко принять баптизмъ.

³⁾ Турецкій подданный изъ Тульчи, котораго русскіе сектанты пригласили къ себѣ и опредѣлили проповѣдникомъ новаго ученія между православными, назначивъ ему плату въ годъ по 500 рублей («Ек. Еп. Вѣд.» № 7-й, стр. 200).

вливается у одного изъ вѣрующихъ (нѣмцевъ баптистовъ); у этихъ (последнихъ) есть работники и работницы изъ православныхъ—все люди молодые. Нѣмцы посылаютъ своихъ служащихъ въ тотъ домъ, въ которомъ остановился Сторожевъ, для наставленія въ вѣрѣ. Сторожевъ устраиваетъ религіозныя собранія въ домѣ или въ нѣмецкой школѣ⁴. Головченко на это замѣтилъ: „развѣ нѣмцы имѣютъ право посылать православныхъ въ школу? — Нѣтъ, они не принуждаютъ, а только говорятъ: пріѣхалъ нашъ братъ русскій; онъ будетъ читать Евангеліе и будетъ хорошо говорить о Христѣ“¹).

По справедливому убѣжденію г. Павловскаго, вожаки баптизма не только знали и знаютъ, что открыто проповѣдывать между православными новое религіозное ученіе запрещено закономъ, но нѣкоторымъ изъ этихъ вожаковъ не чуждо сознаніе даже того, что распространеніе Евангельскаго ученія въ духѣ, толкуемомъ нѣмцами, вредно для русскаго государства. Подтвержденіе сего г. Павловскій не безъ основанія усматриваетъ въ томъ же показаніи Головченко. Обращаясь къ Кисличкину, послѣдній говоритъ: „я нѣмцамъ не довѣряю, я даже считаю ихъ врагами моего отечества, желающими завладѣть чужою собственностію подъ видомъ благочестія. Я думаю, что эти нѣмцы—хитрые люди. Смотри! англичанинъ выдумаетъ, а нѣмецъ съумѣетъ то сдѣлать. И это ученіе, я думаю, вышло отъ нѣмцевъ. Великобританское общество распространяетъ священное писаніе въ Россіи съ тѣмъ, чтобы произвести переворотъ въ духовномъ органѣ—въ православіи чрезъ своихъ агентовъ, которые успѣли познакомиться съ нѣмцами. Агенты даютъ на комиссію книги каждому желающему безъ всякаго обезпеченія, не берутъ ни векселей, ни залоговъ; для нихъ безразлично: замотаетъ комерсантъ книги или нѣтъ, а важно, чтобы онъ роздалъ ихъ по рукамъ русскихъ. По слѣдамъ комерсанта уже идутъ миссіонеры проповѣдывать Христа въ новыхъ краскахъ, и ветхость уничтожатъ съ цѣлю создать новое небо и новую землю. А когда англичане съ нѣмцами подружатся съ на-

¹) «Екат. Еп. Вѣд.» № 254—255.

шимъ народомъ и сойдутся въ мнѣніяхъ, тогда легко можно произвести раздѣленіе въ нашемъ отечествѣ. Когда [это случится, какъ устоитъ наше отечество? Иисусъ Христосъ пророчествовалъ согласно моему мнѣнію. Но, помилуй Богъ! Да не случится это съ нами. Говорю тебѣ, будь остороженъ, не подкладывай шею подъ чужое ярмо“ ¹⁾). Чуетъ русское сердце, замѣчаетъ вслѣдъ за сямъ г. Павловскій, что не благо для Россіи распространеніе новаго религіознаго ученія между природными православными, что оно даже угрожаетъ цѣлости и прочности государственнаго тѣла, жизнь котораго составляетъ православіе.

Если, теперь, сами пропагандисты сектантскихъ ученій сознаютъ, что, распространяя эти ученія между православными, они, какъ природные русскіе, виновны предъ отечествомъ и дѣйствуютъ не безъ вреда для послѣдняго, то тѣмъ удивительнѣе и непонятнѣе та снисходительность, съ которою на проповѣдниковъ сектантства смотритъ значительная часть нашего интеллигентнаго общества, нашей свѣтской прессы и даже очень часто сами представители и блюстители закона. Полагаемъ, что не будетъ несогласно съ истинною, если скажемъ, что снисходительное, благосклонное отношеніе къ пропагандистамъ сектантскихъ ученій можетъ быть свойственно лишь людямъ, или недостаточно разумѣвающимъ смыслъ вѣротерпимости въ русскомъ государствѣ, или же явно отличающимся религіознымъ индифферентизмомъ.

Между тѣмъ, снисходительность и благосклонность свѣтскихъ властей къ распространителямъ сектантства ясно чувствуется и отлично сознается послѣдними, и въ сознаніи сего они находятъ для себя великую нравственную поддержку, дающую имъ возможность являться и стоять предъ судомъ закона безтрепетно, нисколько не смущаясь за могущія ихъ ожидать послѣдствія. Безъ страха, съ твердою надеждою на оправданіе предстали предъ окружающимъ

---

¹⁾ Тамъ же стр. 256. Головченко въ качествѣ книгоноши служилъ у одесскаго агента британскаго и иностраннаго библейскаго общества Якова Витта; онъ человекъ начитанный и любящій выражаться литературнымъ языкомъ. Слова его приведены съ буквальной точностію. Примѣч. *Павловскаго*.

судомъ и Екатеринославскіе проповѣдники баптизма. Имъ извѣстна была дѣятельность главныхъ распространителей штунды — секты сродной съ баптизмомъ въ сосѣдней Херсонской губерніи: Ратушнато, Рябошанки и Кушнаренко. Знали они и то, что пропагандисты штундизма уже привлекаемы были къ отвѣтственности въ другихъ судахъ, но въ большинствѣ случаевъ оправдывались присяжными и съ торжествомъ опять возвращались въ ту же среду, гдѣ распространяли сектантское ученіе. Кипріанъ Кисличкинъ, какъ видно изъ записки Головченко, на вопросъ послѣдвато: „успѣшно ли распространяется новое ученіе?“ — отвѣчалъ: „о, да! въ Херсонской губерніи уже есть русское общество вѣрующихъ (баптистовъ); въ этожъ обществѣ состоитъ пресвитеромъ Григорій Кушнаренко, получающій жалованья отъ союзнаго общества 250 рублей; онъ крестить и ломаетъ хлѣбъ (совершаетъ преломленіе хлѣба). Успѣшно распространяетъ евангельское ученіе Ратушный и Рябошанка. Они уже не разъ были арестованы русскими священниками, даже посажены были въ тюрьму, но судъ оправдывалъ ихъ; а священники оставались посрамленными“. „Чудеса на свѣтѣ творятся“, замѣтилъ на это Головченко; я въ первый разъ объ этомъ слышу“. — „Да развѣ ты не читалъ въ Одесскомъ Листкѣ объ оправданіи Рябошанки? У нашихъ братьевъ нѣмцевъ есть эта газета, они читали намъ объ оправданіи на судѣ вѣрующихъ“¹⁾. Понятно послѣ этого то удивленіе, съ которымъ, по свидѣтельству г. Павловскаго, Екатеринославскіе подсудимые выслушали вынесенный присяжными обвинительный имъ вердиктъ. Удивленіе ихъ ясно выразилось на судѣ въ вопросѣ ихъ: „за что же насъ осудили?“ Но, съ другой стороны, должно быть вполнѣ понятно и то, что вопросъ этотъ, по крайней мѣрѣ, изъ устъ Екатеринославскихъ подсудимыхъ, очень хорошо знавшихъ запрещеніе закона открыто проповѣдывать между православными какія-либо новыя религіозныя ученія, и однако проповѣдывавшихъ таковыя, не долженъ имѣть никакого значенія. Единственнымъ объясненіемъ удивленія подсудимыхъ, повторяемъ, можетъ быть лишь то, что имъ извѣстно

¹⁾ «Екат. Еп. Вѣд. № 9-й стр. 246.

было всегдашнее благосклонное отношеніе присяжныхъ къ пропагандистамъ бантизма и штурвизма, каковой благосклонности они чаяли и по отношенію къ себѣ.

Итакъ, на непредубѣжденный взглядъ, пропагандисты сектантскихъ ученій между православными должны стоять предъ закономъ гражданскимъ не въ качествѣ людей симпатичныхъ, ради ихъ профессіи, не могущихъ сознавать своего преступленія и незаконно привлекаемыхъ къ отвѣственности, а важными преступниками, дѣйствія которыхъ зловредны не для одной только церкви, но и для государства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки